

КАЛУЖСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 10.

1872. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. Мая 31.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА.

Отъ 12 апрѣля 1872 г. за № 22. О высылкѣ по ходотайству православныхъ общинъ въ Турціи, колоколовъ для ихъ церквей.

(Во извѣстіе.)

Святѣйшій Правительствующій СѦнодъ слушали предложеніе Господина СѦнодальнаго Оберъ-Прокурора, по переданному изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ ходотайству Православныхъ общинъ въ Турціи о высылкѣ колоколовъ для ихъ церквей. Приказали: Въ виду переданнаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ ходотайства нѣкоторыхъ Православныхъ общинъ въ Турціи о высылкѣ имъ изъ Россіи колоколовъ для ихъ церквей, и отзыва Посла нашего въ константинополѣ, что, по мѣстнымъ соображеніямъ, было бы полезно имѣть колокола, для раздачи въ тѣ общины; а равно принимая во вниманіе, что въ распоряженіи Святѣйшаго СѦнода не имѣется суммы, на счетъ которой можно было бы отнести расходы на изготовленіе колоколовъ, Святѣйшій СѦнодъ опредѣляетъ: для доставленія возможности хотя нѣкоторымъ Православнымъ церквамъ въ Турецкихъ владѣніяхъ воспользоваться дарованнымъ имъ правомъ употребленія колоколовъ, поручить цирку-

лярнымъ указомъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Настоятелямъ Ставропигіальныхъ монастырей, чтобы они пригласили подвѣдомственные имъ церкви и монастыри къ пожертвованіямъ для означенной цѣли колоколовъ небольшихъ размѣровъ, если таковые гдѣ либо окажутся излишними для мѣстнаго употребленія, съ тѣмъ, чтобы о заявляемыхъ пожертвованіяхъ Консис-торіи и Настоятели Ставропигіальныхъ монастырей сообщали Хозяйственному Управленію для дальнѣйшихъ со стороны послѣдняго распоряженій.

Калужская Духовная Консисторія слушали отно-шеніе Главнаго Правленія Общества подаванія помощи при Кораблекрушеніяхъ, отъ 30 прошлаго апрѣля № 172, отомъ, что въ память дня спасенія Государя Императора, 4 апрѣля 1866 года, открыта была под-писка на устройство особыхъ лодокъ на русекихъ мор-скихъ прибрежьяхъ, для спасенія погибающихъ на морѣ. Эта мысль, впервые родившаяся въ средѣ моряковъ, нашла себѣ сочувственный отголосокъ въ столичномъ населеніи, выразившійся учрежденіемъ у насъ, по при-мѣру Англіи, Даніи, Франціи и другихъ государствъ, Общества подаванія помощи при кораблекрушеніяхъ. Уставъ этого Общества удостоился Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія, а Ея Импе-раторскому Высочеству Государынѣ Цесаревнѣ благо-угодно было осчастливить Общество принятіемъ его подъ Свое Августѣйшее покровительство.

Дѣло это, предпринятое Обществомъ, близко ка-сается жителей не только окраинъ Россіи, но и внут-реннихъ областей, обильныхъ рѣками и озерами, на коихъ прибрежное населеніе, занимающееся рыбнымъ

промысломъ и судоходствомъ, на рѣдко подвергаетъ свою жизнь опасности въ слѣдствіе скудости средствъ къ спасенію погибающихъ, незнанія выработанныхъ наукою способовъ приведенія въ чувство утопающихъ и отсутствія необходимымъ на пристаняхъ предохранительныхъ снарядовъ. На обязанности Общества лежитъ распространеніе требуемыхъ свѣдѣній, устройство спасительныхъ станцій и введеніе во всеобщее употребленіе на судахъ и пристаняхъ предохранительныхъ снарядовъ и спасительныхъ средствъ. Сколько пользы могутъ принести въ этомъ отношеніи совокупныя усилія людей, глубоко сочувствующихъ постигнутому ближняго несчастію, можно видѣть изъ того, что однимъ лишь Англійскимъ Обществомъ для спасенія погибающихъ на водѣ спасена жизнь 19,657 челов. Чтобы достигнуть и въ нашемъ обширномъ отечествѣ результатовъ, хоть сколько нибудь подходящихъ къ указаннымъ, Обществу нужна поддержка всей Россіи, нужны средства, на столько значительныя, что оно можетъ ожидать ихъ только отъ энергической дѣятельности и общаго сочувствія всѣхъ любящихъ свою родину.

Почему Главное Правленіе проситъ Епархіальнаго Преосвященнаго оказать сказанному Обществу зависящее отъ него свое содѣйствіе. Приказали: отношеніе сіе объявить по духовному вѣдомству, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, для оказанія сочувствія такому благому дѣлу принбшеніемъ посильной лепты.

Адресъ: Въ Адмиралдтействѣ, въ помѣщеніи Канцеляріи Морскаго Министерства.

РОСПИСАНІЕ

на 1872 годъ

доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ вѣдомства Святѣйшаго Синода, утвержденное синодальнымъ опредѣленіемъ 15/23 декабря 1871 года.

	Руб.	Коп.
ДОХОДЫ:		
I.		
Обрацаемые на содержаніе Духовно учебныхъ заведеній.		
Процентнаго сбора изъ доходовъ церквей кружечныхъ, кошельковыхъ и свѣчныхъ и проч.	1.323.555	—
Отъ продажи вѣнчиковъ, возлагаемыхъ на усопшихъ и листовъ разрѣшительной молитвы	46.134	5 ³ / ₄
Проценты съ духовно-учебнаго капитала	1.027.556	45 ³ / ₄
Отъ оброчныхъ статей	11.749	80 ¹ / ₄
За содержаніе пансіонеровъ, пѣвчихъ Архіерейскихъ хоровъ и другихъ платящихъ воспитанниковъ	90.961	1
Разные доходы:		
а) отъ продажи книгъ и учебныхъ пособій . 12.000 р. „ „		
б) случайныя и мелочныя поступления	11.631 р. 28 к.	
	23.631	28
Пожертвованія и пособія:		
1) Изъ Государственнаго Казначейства . 1.539.826 р. 29 ¹ / ₂ к.		
2) Процентовъ съ капиталовъ, пожертвованныхъ въ пользу Духовно-учебныхъ заведеній . 37.297 „ 45 ¹ / ₄ „		
3) Взносы отъ Архіерейскихъ домовъ, лавръ и монастырей . 49.914 „ 1 ¹ / ₄ „		
4) Изъ доходовъ церквей 134.253 „ 99 ³ / ₄ „		

	Руб.	Коп.
5) Изъ Грузинскаго, Имеретинскаго и Мингрельскаго церковныхъ казначействъ и другихъ мѣстныхъ средствъ духовнаго вѣдомства .	86.831 р. 23 ¹ / ₂ к.	
6) Изъ капитала духовенства западнаго края .	21.901 „ 90 „	
7) Отъ постороннихъ вѣдомствъ	5.030 „ — „	
8) Наличныхъ остатковъ, образовавшихся по содержанию Духовно-учебныхъ заведеній въ 1870 г.	42.713 „ 12 ¹ / ₂ „	
	<u>1.917.768</u>	<u>3³/₄</u>
Итого	4.441.356	10 ¹ / ₂
II.		
Доходы Типографскіе.		
Проценты съ типографскаго капитала, отъ продажи книгъ и проч. .	320.898 р. 66 к.	
Изъ основнаго капитала .	54.000 „ —	
	<u>374.898</u>	<u>66</u>
Доходы разнаго рода отъ отдачи въ наемъ помѣщеній и проч.	7.550	—
	<u>382.448</u>	<u>66</u>
III.		
На потребности Духовенства западнаго края.		
Проценты съ капитала духовенства западнаго края	97.037	27 ¹ / ₂
Отъ оброчныхъ статей	214	33
Изъ Государственнаго Казначейства въ вознагражденіе за имѣнія, переданныя въ казну отъ монастырей западнаго края.	4.754	95 ¹ / ₄
	<u>102.006</u>	<u>55³/₄</u>
Итого		

	Руб.	Коп.
IV.		
На производство Епархіальнымъ Преосвященнымъ добавочнаго жалованья.		
Проценты съ капитала, наэтотъ предметъ назначеннаго	13.981	50
Изъ основнаго капитала	4.818	50
Итого	18.800	—
V.		
На призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія.		
Проценты съ капитала	1.402	—
Изъ основнаго капитала на покрытие расходовъ по пожарнымъ случаямъ въ 13 епархіяхъ	1.598	—
Итого	3.000	—
VI.		
На выдачу единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству.		
Суммы, поступающія въ распоряженіе Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ на предметъ выдачи единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству	86.017	82
Проценты съ капитала	1.475	—
Итого	87.492	82
Всего доходовъ по спеціальнымъ средствамъ вѣдомства Св. Синода .	5.035.104	14 1/4
РАСХОДЫ:		
I.		
На содержаніе Духовно-учебной части.		
1) Содержаніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ . 23.500 р. — к.		
2) Содержаніе лицъ управленія и учащихъ въ духовно-учебн. заведеніяхъ 1.458.249 „ 25 ³ / ₄ „		
3) Пособіе къ содержанію служащихъ въ оныхъ 187.400 „ 82 „	1,669.150	7 ³ / ₄

	Руб.	Коп.
Содержаніе воспитанниковъ	779.111	26
Хозяйственные расходы:		
1) Наемъ, ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе и содержаніе домовъ и прислуги 371.453 р. 36 ¹ / ₂ к.		
2) Содержаніе библиотекъ кабинетовъ и покупка періодическихъ изданій 26.673 „ 28 „		
3) Канцелярскія потребности:		
а) По Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ 1.000 „		
б) По Духовно-учебнымъ заведеніямъ 21.713 „ 80 „		
	420.840	44 ¹ / ₂
Расходы разнаго рода:		
1) Содержаніе церквей 4.254 р. 45 к.		
2) Больницы и медикаменты 38.761 „ 94 „		
3) Мелочные, экстраординарные и другіе расходы 59.073 „ 19 ³ / ₄ „		
	102.089	58 ³ / ₄
Пенсіи и классные оклады:		
1) Пенсіи за службу по духовно-учебн. вѣдомству 77.264 р. 60 ¹ / ₂ к.		
2) Классные оклады по учебнымъ степенямъ лицамъ, состоящимъ въ духовномъ званіи 75.663 „ ¹ / ₂ „		
	152.927	61
Содержаніе училищъ двѣищъ духовнаго званія	151.389	69
Содержаніе учебныхъ заведеній, состоящихъ внѣ духовно-учебныхъ округовъ:		
1) Богословскаго училища при Троицкомъ монастырѣ на островѣ Халки 2.000 р.		
2) Училища въ Сиріи 286 „		
3) Православной Семинаріи въ Черногоріи 8.000 „		
4) Начальницы женскаго учебнаго заведенія въ той же Черногоріи 750 „		

	Руб.	Коп.
5) 5-ти стипендіатовъ духовнаго вѣдомства въ Историко-Филологическомъ Институтѣ по 400 р. на cadaго	2.000	р.
6) Общаго Колоніальнаго училища въ Новоархангельскѣ	420	„
7) Наемъ помѣщеній для школъ въ Прибалтійскомъ краѣ и на устройство новыхъ школъ	9.122	„ 5 к.
Постройка зданій для духовно-учебныхъ заведеній и исправленіе ихъ	1.000.000	—
Расходы, производимые на счетъ кредита, назначаемаго по центральному управленію, на слѣдующія статьи:		
1) Прогонны, путевое содержаніе и первоначальное обзаведеніе наставникамъ	10.000	р.
2) Заготовленіе и разсылка книгъ и другихъ учебныхъ пособій	42.000	„
3) Пособіе Государственному Казначейству на содержаніе духовенства бывшихъ южныхъ поселеній	22,986	„ 89 к.
4) На вознагражденіе лицъ, занимающихся переводомъ Богослужебныхъ книгъ на Эстскій и Латышскій языки	1.020	„
5) На пополненіе недобора, могущаго произойти въ мѣстныхъ доходахъ	5.000	„
Экстраординарные расходы	81.006	89
	62.262	49 ¹ / ₂
Итого	4.441.356	10 ¹ / ₂

	Руб.	Коп.
II.		
На содержаніе Типографій и расходы, отнесенные на типографскій капиталъ.		
Содержаніе личнаго состава по управленію типографіями С.-Петербургской и Московской и расходы для дѣйстви́сихъ типографій	235.719	16
Постройка зданій Московской Синодальной Типографіи	52.100	—
Расходы, отнесенные на типографскій капиталъ и до дѣйстви́ типографій не относящіеся, въ томъ числѣ: содержаніе духовныхъ Миссій: въ Иерусалимѣ, въ Японіи, домово́й церкви въ Нью-Йоркѣ и пособіе причту этой церкви, снабженіе богослужебными кви́гами церквей православныхъ славянъ въ Турецкихъ владѣніяхъ, пособіе Архіерейскимъ домамъ, содержаніе и ремонтъ домовъ и подворьевъ духовнаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ и дома Главнаго Священника Арміи и Флотовъ и проч.	94.629	50
Итого	382.448	66
III.		
На потребности Духовенства Западнаго края.		
Вспомогательное содержаніе монастырямъ, причтамъ церквей, квартирныя пособія и другіе расходы собственно для духовенства западнаго края	80.104	65 ³ / ₄
Пособіе на содержаніе Духовно-учебныхъ заведеній въ западныхъ Епархіяхъ.	21.901	90
Итого	102.006	55³/₄
IV.		
На производство Епархіальнымъ Пресвященнымъ добавочнаго жалоганья.		
Дополнительное содержаніе разныхъ мѣстъ и лицъ и на экстраординарные расходы	18.800	—

	Руб.	Коп.
V.		
На призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія.		
Пособіе потерпѣвшимъ отъ пожаровъ духовнымъ лицамъ въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ мѣстныя средства Попечительствъ недостаточны	3.000	—
VI.		
На выдачу единовременныхъ пособій заштатному городскому и сельскому духовенству.		
Единовременныя пособія заштатному городскому и сельскому духовенству	87.492	82
<hr/>		
Всего расходовъ изъ специальныхъ средствъ по вѣдомству Святѣйшаго Синода въ 1872 году	5.035.104	14 1/4

ИЗВЛЕЧЕНІЕ.

ИЗЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ОТЧЕТОВЪ ЗА 1871 ГОДЪ.

I.

Въ монастыряхъ Калужской епархіи въ 1871 году состояло:

1. Въ *Калужскомъ Лаврентіевомъ*—монашествующихъ 10, послушниковъ 14,
Въ *Боровскомъ Пафнутіевомъ*, первокласномъ—монаш. 13, послуш. 12,
 - 3, Въ *Лихвинскомъ Добрамъ*, третьекласномъ— . . . монаш. 10, послуш. 3,
 4. Въ *Малоярославецкомъ Черноострожскомъ* третьекласномъ— монаш. 14, послуш. 9,
 5. Въ *Перемышльскомъ Лютиковомъ*, третьекласномъ— . . . монаш. 9, послуш. 5,
 6. Въ *Мещовскомъ Георгиевскомъ*, заштатномъ— . . . монаш. 12, послуш. 7.
 7. Въ *Козельской Оптиной* пустыни— монаш. 62, послуш. 78.
 8. Въ *Калужской Тихоновой*, пустыни— . . . , монаш. 21, послуш. 32.
 9. Въ *Калужскомъ женскомъ* монастырѣ, третьекласномъ— монаш. 15, послуш. 18,
- Итого въ 9 монастыряхъ: монаш. 166, послуш. 178.
- Кромѣ сего, въ учрежденной по указу Св. Синода отъ 22 ноября 1868 г. *женской Казанской Боголюбивой общины*, мосальскаго уѣзда, сестеръ 28,
- Въ 1871 г. вновь *посирижено*: въ мужскихъ монастыряхъ: изъ духовнаго званія 2.

II.

Приходскихъ церквей въ 1871 г. въ Калужской епархіи состояло: градскихъ 68, сельскихъ 508, итого 576 Въ семь числѣ: каменныхъ 419, деревянныхъ 157. Въ числѣ сельскихъ церквей по штату: перваго класса 4, втораго 22, третьяго 18, четвертаго 55, пятаго 224, шестаго 140, седьмаго 45.

Въ виду распоряженія Главнаго Присутствія по дѣламъ духовенства объ уравниіи приходовъ, впредь до усмотрѣнія, приписано къ другимъ сосѣднимъ церквамъ церквей 14, изъ коихъ шесть 5, класса, три 6 и пять 7.

Вновь построено церквей: каменныхъ 3, всѣ на мѣсто обветшавшихъ.

Богадѣльни имѣются при 4-хъ церквахъ, именно: 1. Въ г. *Малоярослаць*, при Предтеченской церкви, на 12 человѣкъ. 2. Въ г. *Боровскъ*, при Спасской церкви, тоже на 12 человѣкъ. 3. Въ томъ же г. *Боровскъ*, при Рождественской церкви, на 10 человѣкъ. 4. Въ селѣ *Судботникахъ*, боровскаго уѣзда, на 10 человѣкъ.

Приходскихъ Попечительствъ въ 1871 г. состояло 34, Братство 1.

III.

Священно-церковно-служителей при вышеозначенномъ числѣ церквей состояло: *протоіеревъ* 19 (въ семь числѣ на протоіерейскихъ мѣстахъ 13 и на священническихъ 6); *священниковъ* 629, *діаконовъ* 214 (въ семь числѣ сверхштатныхъ 29 и на дьячковскихъ мѣстахъ 10; *причетниковъ* 1107; *уволненныхъ* по старости и болѣзнямъ за штатъ: протоіереевъ 2, священниковъ 33, діаконовъ 30, причетниковъ 84, изъ заштатныхъ

состояли на пенсіи: протоіерей 1, священниковъ 23, священническихъ вдовъ 56.

Вновь опредѣлено: изъ окончившихъ курсъ въ Семинаріи, на священническія мѣста 8, на псаломщическія 1.

Православной паствы къ 1871 г. считалось муж. пола 443,996, жен. 483,377. Въ 1871 г. родилось муж. 26767, жен. 25687, умерло муж. 19,846, жен. 19,608 (*)

Затѣмъ къ 1872 г. состояло муж. 450917, жен. 489456.

Присоединились къ православноі церкви: изъ иныхъ христіанскихъ исповѣданій муж. 7 и жен. 5; изъ евреевъ муж. 1. Сверхъ сего изъ раскольниковъ муж. 13, жен. 22.

Раскольниковъ въ 1871 г. въ Епархіи считалось муж. 13577, жен. 16371.

(*) Умерли отъ рожденія до 5 лѣтъ 21528,
отъ 5 до 10—1,593 отъ 10 до 15— 652,
отъ 15 до 20— 659, отъ 20 до 25 — 851,
отъ 25 до 30— 866, отъ 30 до 35— 934,
отъ 35 до 40—1054, отъ 40 до 45— 1,271,
отъ 45 до 50—1332, отъ 50 до 55— 1,411,
отъ 55 до 60—1655, отъ 60 до 65— 1,639,
отъ 65 до 70—1525, отъ 70 до 75— 1,245.
отъ 75 до 80— 829, отъ 80 до 85— 258,
отъ 85 до 90— 98, отъ 90 до 95— 54.

Несестественною смертію умерли. Утоули 97, замерзли 23, сгорѣли 14 опились вина 17, зарѣзались 3, удушены 8, застрѣлены 3, убиты громомъ 7, умерли отъ обжога 20, отъ употребленія соленой рыбы 7, женщинъ отъ родовъ 155, приспаво младенцевъ 27, убито въ разныхъ случаяхъ 17, скоропостижно умершихъ 155, отъ угара 16, отъ ушиба 24, найдено мертвыхъ 9. Задавлены возомъ 8, запарились въ печачь 3, отъ побоевъ 2, отъ укушенія змѣей 1, задохся въ люлькѣ 1, младенецъ.

Священный долгъ исподѣди и св. причастія исполнили: муж. 286,227, жен. 357,667, Исповѣдались только муж. 666, жен. 642. Не было у исповѣди кромѣ малолѣтнихъ, по нерадѣнію: м. 79540 ж. 44556.

Совершено православныхъ браковъ 9,980. Расторгнуто браковъ: по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ 22, за ссылкою одного изъ супруговъ 3.

Церковно-кошелевой суммы при 579 церквахъ Калужской епархіи къ 1871 г. состояло 371,118 р. 63³/₄ к. Къ нимъ въ 1871 г. вновь поступило 244,685 р. 65¹/₂ Сверхъ сего собственно на благоуукрашеніе церквей, отъ разныхъ благотворителей, 75,483 р. 36 к. Изъ нихъ въ томъ же 1871 г. поступило въ расходъ 248,521 р. 97¹/₂ к. Затѣмъ къ 1872 г. осталось 367,282 р. 31³/₄ (среднимъ числомъ на каждую церковь по 634 р. 33³/₄ к.)

Свѣчныхъ денегъ отъ монастырей и церквей на содержаніе Семинаріи съ училищами поступило 33,128 р. 65 к.

Сверхъ сего собрано въ заведенныя при церквахъ и монастыряхъ кружки.

1. На *распространеніе христіанства* между язычниками въ Имперіи 270 р. 53 к. и на миссіонерское общество 401 р.

2. На *церкви и училища Западнаго края* 351 р. 91 к.

3. На *возстановленіе православія на Кавказъ* 289 р. 96¹/₂ к.

4. На *православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ* 613 р. 62 к.

5. Въ пользу *Гроба Господня* 77 78 к.

6. На *построеніе храмовъ въ Нью-Йоркѣ* 10 р. и въ Брюсселѣ 7 р. 71¹/₂ к.

Случаевъ святотатства было 19, при чемъ въ 19 церквахъ похищено, деньгами и вещами, всего на сумму 2505 р. 56 к.

VI.

Училищъ при церквахъ въ концѣ 1871 г. состояло 204. Въ нихъ учащихся—мальчиковъ 6841, дѣвочекъ 1086.

Въ Козельскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія въ 1871 г. состояло: ученицъ изъ духовнаго званія 64, въ семь числѣ казенныхъ пенсіонерокъ 7. Сверхъ того въ томъ же училищѣ обучалось изъ другихъ званій дѣвочекъ 54.

На содержаніе сего училища изъ епархіальныхъ суммъ въ 1871 г. отпущено 1125 руб.

Опредѣлены на Священническія вакансіи:

1) Къ Боровской Борисоглѣбской церкви возвратившійся изъ Оренбургской епархіи Священникъ Николай *Пиуновскій*,—мая 16.

2) Въ село Кондрово, Медынского уѣзда, Священникъ села Чернышина, Жиздринскаго уѣзда Іоаннъ *Соловьевъ*,—мая 14.

3) Въ село Чернышино, Жиздринскаго уѣзда, Священникъ села Адамовскаго, Медынского уѣзда, Петръ *Малининъ*,—мая 14.

4) Въ село Кузмищево, Тарусскаго уѣзда, Священникъ села Вишнякова, Калужскаго уѣзда Ѳеодоръ *Малининъ*,—мая 23.

5) Въ село Лазинки, Мосальскаго уѣзда, на младшую священническую вакансію Священникъ села Борятина, Медынскаго уѣзда, Александръ *Казанскій*,—мая 27.

Имѣется праздная Священническая вакансія въ селѣ Рождественѣ ближнемъ, Калужскаго уѣзда.

Награждены набедренниками:

1) Священникъ села Титова, Лихвинскаго уѣзда, Петръ *Ильинскій*.

2) села Кутькова, того же уѣзда, Священникъ Дмитрій *Волхонскій*.

3) Села Ханина, того же уѣзда, Священникъ Иоаннъ *Одмитревскій*,—всѣ трое 24 мая.

Награжденъ серебряною медалью для ношенія на груди на Станиславской лентѣ церковный староста села Сенькова, Мещовскаго уѣзда, крестьянинъ Максимъ *Шевкинъ*,—марта 17.

Награждены отъ Консисторіи похвальными листами:

1) Церковный староста села Губина, Козельскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Абрамовъ*.

2) Церковный староста села Волхонска, того же уѣзда, крестьянинъ Максимъ *Доржкинъ*,—оба 22 мая.

Объявляется одобреніе отъ Епархіальнаго Начальства Священнику села Мишнева, Лихвинскаго уѣзда, Дмитрію *Музалевскому*, церковному старостѣ крестьянину Гавріилу Иванову *Кургузову* и всѣмъ прихожанамъ участвовавшимъ въ пожертвованіи на колоколь 1613 руб., за ихъ усердіе къ храму Господню.

Членъ Консисторіи, Каѳедральный Протоіерей *Алексій Кольбелинъ*.

Секретарь *Николай Бернадскій*.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Цена годовому изданію
3 руб. безъ пересылки,
3 р. 70 к. съ пересыл-
кою и упаковкою.

№ 10.

Выходятъ два раза
въ мѣсяць, 15 и 30
числа.

1872.

Мая 31.

Содержаніе: Слово.—Русскія монахини изъ Великокняжескаго
Царскаго рода—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВ. АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА
БОГОСЛОВА.

*Не любяй не позна Бога, яко
Богъ любви есть. 1 Іоан. 4, 8*

Слова сіи истекли изъ устъ ублажаемаго нынѣ
Евангелиста Іоанна Богослова,—изъ устъ того, кто,
можно сказать, болѣе всѣхъ *позна Бога*. Ибо св. Цер-
ковь Евангелиста Іоанна за то именно и почтила слав-
нымъ наименованіемъ Богослова, что онъ, въ сравненіи
съ другими Евангелистами, гораздо болѣе возвѣстилъ
о Богѣ, о Божествѣ Іисуса Христа Сына Божія, о
Его отношеніи къ Богу Отцу своему и ко всему су-
ществующему. Но болѣе всѣхъ познавшему Бога, ко-
нечно, лучше всѣхъ должно знать и вѣрнѣйшій путь
къ Богопознанію. И св. Іоаннъ дѣйствительно позналъ
сей путь, и указалъ оный въ одномъ изъ своихъ по-
сланій. Какой же именно сей путь?—Это,—сл. Хр.,
любовь—любовь къ Богу и ближнему. *Возлюбленіи,*

взываетъ богословъ къ возлюбленнымъ о Христѣ чадамъ своимъ, *возлюбимъ другъ друга: яко любви отъ Бога есть, и всякъ любяй отъ Бога рожденъ есть и знаетъ Бога. А не любяй не позна Бога, яко Богъ любви есть. О семъ вѣмы, яко любимъ чада Божія, егда Бога любимъ* (1 Иоан. 4, 7—8. 5, 2). Почему же *не любяй не позна Бога?* Почему любовь къ Богу и ближнему необходима для достиженія совершенства въ Богопознаніи? Въ честь св. Іоанна Богослова, посвятимъ нѣсколько минутъ на размышленіе о семъ.

Почему *не любяй не позна Бога?* Потому, отвѣтствуетъ св. Богословъ, что *Богъ любви есть*. Богъ есть любовь по существу. Всѣ свойства Божіи суть какъ бы облаченія любви; всѣ дѣйствія Божіи—выраженія любви; все и въ насъ и около насъ существующее, все вѣщаетъ, что *Богъ любви есть*. Но чтобы хорошо услышать сіе вѣщаніе, чтобы хорошо познать любовь Божію, для сего необходимо частое, внимательное размышленіе о дѣлахъ Божіихъ. А такое размышленіе не возможно безъ любви къ Богу. Мы, обыкновенно, съ усердіемъ занимаемся только тѣмъ, что любимъ, къ чему расположены. Возможно ли же послѣ сего часто заниматься размышленіемъ о Богѣ—о дѣлахъ Божіихъ тому, кто не имѣетъ въ сердцѣ своемъ любви къ Богу? Такъ, только любящій Бога можетъ *предзрѣть Господа предъ собою выну* (Псал. 15, 8),—можетъ со вниманіемъ часто размышлять о дѣлахъ Божіихъ! Но кто именно любитъ Бога? Только тотъ, кто любитъ ближняго своего. Не любящій ближняго не имѣетъ любви и къ Богу. Любовь къ ближнему такъ не раздѣльна съ любовію къ Богу, что послѣдняя, по ученію Іоанна Богослова, никакъ не можетъ быть безъ первой. *Аще*

кто речеть, говорить Ап. Іоаннъ, *яко люблю Бога, а брата своего не навидитъ, ложь есть: ибо не любящій брата своего, его же видѣть, Бога, его же не видѣть, како можетъ любить?* (1 Іоан. 4, 20). Въ самомъ дѣлѣ, если кто не любитъ находящихся при немъ дѣтей какого либо отсутствующаго отца, тотъ можетъ ли любить самаго отца сего, которому оныя дѣти подобны по своимъ нравственнымъ качествамъ?—Конечно, нѣтъ! Такъ и не любящій ближнихъ своихъ—дѣтей невидимаго по существу Бога—Отца небеснаго не можетъ любить и Бога, создавшаго ихъ по образу и по подобию своему. А безъ любви къ Богу захочетъ ли онъ употреблять усилія къ познанію Его,—станетъ ли углубляться въ смотрѣніе дѣлъ Божіихъ, вѣщающихъ, что *Богъ любви есть?*

Правда, иной можетъ размышлять о дѣлахъ Божіихъ, движимый не любовію къ Богу, а обязанностию своего званія или другими какими либо побужденіями. Но такой человекъ много ли успеетъ въ дѣлѣ Богопознанія? Если успѣхъ во всякомъ дѣлѣ зависитъ сколько отъ занятія симъ дѣломъ, столько же и отъ способности къ нему со стороны занимающагося, то тѣмъ болѣе должно сказать это о великомъ дѣлѣ Богопознанія. Но способность познавать Бога—черезъ разсматриваніе дѣлъ Божіихъ развивается и усовершенствуется на равнѣ съ развитіемъ способности—любить Бога. Умъ нашъ потопику дѣлается чистымъ, способнымъ созерцать въ твореніяхъ *солнце правды—Бога* (Малах. 4, 2), по колику наше сердце очищается отъ пристрастія къ міру, освобождается отъ излишнихъ мірскихъ заботъ и тлетворныхъ страстей. Очищеніе сердца отъ страстей способствуетъ къ чистотѣ нашего ума, къ

усовершенствованію его способности—созерцать духовное Солнце подобно тому, какъ чистый воздухъ дѣлаетъ для нашихъ очей болѣе яснымъ видъ солнца. Но возможно ли безъ любви къ Богу имѣть сердце чистое, свободное отъ привязанности къ міру и отъ тлѣтворныхъ страстей? Нѣтъ! Сердце человѣческое таково, что не можетъ оставаться совершенно празднымъ, ничѣмъ не наполненнымъ. Оно создано для любви къ Богу и ближнему; посему, если человѣкъ не любитъ Бога и ближняго, то непременно зараженъ чрезмѣрною любовію къ міру и себѣ самому, и дѣлается рабомъ Богопротивныхъ страстей своихъ. Волнуемый же страстями, онъ, конечно, уже не въ состояніи хорошо услышать вѣщанія дѣлъ Божіихъ о томъ, что *Богъ любви есть*. Среди сильнаго грома отъ бранныхъ орудій возможно ли разслышать звукъ гуслей или другихъ какихъ либо музыкальныхъ орудій? Такъ и среди сильнаго внутренняго шума страстей невозможно человѣку хорошо услышать духовнымъ слухомъ согласнаго вѣщанія твари о томъ, что *Богъ любви есть*. И послѣ сего неудивительно, если питающій сильную злобу на ближняго, плающій мщеніемъ къ нему, и во время яснаго майскаго утра проходя чрезъ зеленѣющія и усьянныя прекрасными цвѣтами долины, остается почти нечувствительнымъ къ красотамъ природы, и не видитъ здѣсь любви Божіей, уготовляющей сіе въ наслажденіе человѣка. А существованіе въ мірѣ зла рядомъ съ добромъ, ужасныя землетрасѣнія, поглощающія иногда цѣлыя города, наводненія, потопляющія зеленѣющіе луга и плодоносныя нивы, моровыя повѣтрія, быстро погубляющія тысячи людей и животныхъ, пожары, въ одинъ часъ истребляющіе многія дорогія зданія, про-

должительныя засухи, дѣлающія *небо мѣднымъ, а землю желѣзною* (Втор. 28, 23),—все это въ глазахъ человѣка, чуждаго любви къ Богу и ближнему, колеблетъ вѣру въ любовь Божию къ тварямъ. Правда, откровенное слово Божіе вѣщаетъ ему, что всѣ эти бѣдствія и страданія суть знакъ любви Божіей, наказующей и вразумляющей человѣка, удаляющагося отъ Бога. Но какъ мало внимаетъ такому вѣщанію разумъ чуждаго любви! Одна *любовь всему спру емлетъ* (1 Кор. 13, 7), а *кипящійся* безъ любви *разумъ* дерзаетъ *взиматься и на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 5). Бога всемогущаго, но не освобождающаго своихъ тварей отъ бѣдствій и страданій, онъ представляетъ иногда болѣе грознымъ и какъ бы жестокимъ, нежели любвеобильнымъ и милосерднымъ отцемъ. Въ семъ случаѣ съ человѣкомъ, не любящимъ Бога Отца и терпящимъ за сіе наказаніе отъ Него, бываетъ тоже самое, что случается съ непокорнымъ сыномъ, который, по нелюбви къ своему отцу, ослушаясь, и подвергаясь за это наказаніямъ отъ него, видитъ въ своемъ добромъ отцѣ болѣе жестокость, нежели любовь къ дѣтямъ. Итакъ *не любя* Бога и ближняго не можетъ хорошо познать Бога еще потому, что для него не возможно совершенно здравое размышленіе о свойствахъ и дѣлахъ Божіихъ.

Но пусть не проникнутый любовью къ Богу и ближнему и станетъ часто размышлять о дѣлахъ Божіихъ, положимъ, что его размышленіе будетъ вѣрное,—и тогда однакожь не достигнетъ онъ возможно совершеннаго Богопознанія: познаніе его будетъ холодное, мертвое, безжизненное. Безпредѣльная любовь Бога, какъ существа высочайшаго и совершеннѣйшаго,

необъятна для нашего слабаго и ограниченнаго разума. Посему всё представленія о сей любви, составляемыя на основаніи понятій ума о Богѣ, какъ существѣ безконечно-совершеннѣйшемъ, суть малое подобіе оной любви, и всё понятія, почерпаемыя о ней изъ видимой природы, мало также соотвѣтствуютъ существу самой любви. Любовь Божія выше всякаго слова; посему и тѣ познанія о ней, какія сообщаетъ намъ откровенное слово Божіе, еще не передаютъ намъ всей полноты ея. Если о нѣкоторыхъ предметахъ міра иногда говорятъ, что свойства ихъ трудно выразить въ словахъ, то гораздо съ большею справедливостію можно сказать подобное о безпредѣльной любви Божіей. Любовь, какъ принадлежность сердца, а не ума, болѣе сердцемъ ощущается и воспринимается, нежели умомъ созерцается и постигается. Посему надобно ощутить особенную любовь Божію въ самомъ себѣ—въ своемъ сердцѣ, надобно самому *вкусить ее* (Псал. 33, 9), чтобы ясно познать, что *Богъ любви есть*. Но чье сердце можетъ содѣлаться вмѣстилищемъ особенной любви Божіей? Только сердце чистое, пламенѣющее любовію къ Богу и ближнему. *Богъ любви есть*, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ, и *пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ. Аще другъ друга любимъ, Богъ въ насъ пребываетъ, и любви его совершенна есть въ насъ* (1 Іоан. 4, 12. 16). Извѣстно изъ опыта, что въ истинное дружественное общеніе между собою могутъ входить только люди сходные между собою по своимъ нравственнымъ свойствамъ. Такъ и Богъ благоволитъ вступать въ ближайшее благодатное общеніе только съ тѣмъ, удостоиваетъ особенной любви своей только того, кто подобенъ Ему по нрав-

ственному состоянію своего духа. Но подобнымъ Богу въ семъ отношеніи можетъ быть только тотъ, кто, по сыновней любви къ Нему, всегда старается сообразоваться въ своей дѣятельности съ волею Божіею, выраженной въ законѣ Его о любви къ Богу и ближнему. Посему-то и воплощенная любовь—Иисусъ Христосъ, готовясь *положить* на крестѣ *душу свою* изъ любви ко всему роду человѣческому, общался однакожь возлюбить и обитать съ Отцемъ своимъ только въ томъ, кто самъ возлюбитъ Его и заповѣди Его соблюдать. *Аще кто любитъ Мя*, говоритъ Онъ, *слово Мое соблюдеть: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ, и обитель у него сотворимъ*. Такъ, только *пребываяй въ любви къ Богу и ближнему въ Бозѣ пребываетъ и Бозъ въ немъ пребываетъ*, и слѣдовательно только *любяй* Бога и ближняго можетъ уразумѣть *превышающую разумъ любовь Божію* (Ефес. 3, 19) и истинно познать Бога. Чѣмъ болѣе онъ соединяется съ Богомъ, тѣмъ ближе Богъ является ему съ своею любовію, и тѣмъ яснѣе созерцаютъ *очеса сердца* (Еф. 1, 18) его сію безпредѣльную любовь *Бога, живущаго во свѣтъ неприступнымъ* (1 Тим. 6, 16). Какъ орелъ, взлетая къ солнцу, съ высоты воздушной проникаетъ своимъ острымъ зрѣніемъ въ бездны морскія и ясно видитъ образъ солнца, въ нихъ отражающійся: такъ и человекъ, на *огненныхъ крыльяхъ любви* (Пѣсн. 8, 6) воспаряя духомъ своимъ къ вѣчному *Солнцу правды*—Богу, съ высоты духовной проникаетъ своимъ чистымъ умомъ тайны безпредѣльной любви Божіей, проявляющейся въ дѣлахъ Божіихъ. Послѣ сего, сл. хр., можетъ быть для насъ понятно и то, почему св. Церковь Евангелиста Іоанна уподобляетъ высоко-парящему орлу.

Св. Евангелистъ Иоаннъ не только указалъ намъ вѣрнѣйшій путь къ познанію Бога въ любви къ Богу и ближнему, но и самъ шель онымъ, или лучше, онъ потому и показалъ намъ сей путь, что самъ прежде неуклонно шель по нему съ успѣхомъ. Евангелистъ Иоаннъ содѣлался Богословомъ отъ того, что онъ былъ возлюбленнымъ ученикомъ *Единороднаго сына, сущаго въ лонѣ Отца*, который, можно сказать, преимущественно *исповѣда* или явилъ ему и Себя Самаго и своего Отца небеснаго (Іоан. 1, 18). Правда, Іисусъ Христосъ всѣхъ учениковъ своихъ назвалъ *друзьями своими, которымъ сказалъ все, что слышалъ онъ отъ Отца своего* (Іоан. 15, 14); но Иоаннъ былъ не просто другъ Христовъ, а наперсникъ или самый сердечный другъ Христовъ: на послѣдней вечери возлежа на персяхъ Іисуса онъ ближе всѣхъ былъ къ сердцу Іисусову, и слышалъ, можно сказать, каждое біеніе его. За что же Иоаннъ особенно любимъ былъ Господомъ? За то, что онъ самъ любилъ Господа болѣе всѣхъ другихъ Апостоловъ. Иоаннъ не возлежалъ бы на персяхъ Іисусовыхъ, если бы въ собственныхъ персяхъ его не горѣлъ огонь чистѣйшей любви къ Іисусу. *Любовь* Иоанна къ Іисусу Христу была *крѣпка яко смерть*, (Пѣсн. 8, 6), была столь сильна, что *изгоняла* изъ него *вонъ всякій страхъ* (1 Іоан. 4, 18), и содѣлала его способнымъ стоять твердо на самой колебавшейся Голгоѣ. Тогда какъ отъ страха страданій и смерти Іисуса веѣ прочіе ученики Его разбѣжались, тогда какъ самый Петръ, обѣщавшійся умереть вмѣстѣ съ небеснымъ Учителемъ своимъ, поколебался: одинъ Иоаннъ съ Матерію Іисусовою оставался при крестѣ Іисуса

Христа, и не отходилъ отъ него.—Любя пламенно Господа Иисуса, Иоаннъ сильно любилъ и ближнихъ своихъ. По сей-то любви къ ближнимъ онъ въ глубочайшей старости своей особенно любилъ повторять предъ учениками своими слова: „дѣти, любите другъ друга“ (Бл. Иерон. на посл. Гал. гл. 6). По сей любви онъ употребилъ всѣ возможныя усилія, чтобы возвратить на путь истины одного юношу, обращеннаго имъ ко Христу, но послѣ, въ отсутствіе его, отпавшаго отъ христіанства, и сдѣлавшагося начальникомъ шайки разбойниковъ (Евс. ист. кн. 3, гл. 8). Сія-то пламенная любовь Иоанна къ Господу Иисусу и къ ближнимъ содѣлала его возлюбленнымъ ученикомъ Иисуса; сія любовь яснѣе чѣмъ другимъ открыла Иоанну тайну лица и дѣяній Божественнаго его Учителя, а слѣдовательно любовь именно и содѣлала Иоанна Богословомъ.

Сл. Хр.! Познаніе Бога есть самая главная обязанность наша, и отъ степени сего познанія зависитъ степень нашего истиннаго счастья и блаженства. *Се есть жизнь вѣчная*, говоритъ вѣчная любовь—Иисусъ Христосъ, *да знаютъ Тебе Единого истиннаго Бога и, Его же послалъ еси, Иисусъ Христа* (Иоан. 17, 3). Посему для кого изъ насъ не вождельно должно быть возможно приблизительное и совершенное познаніе Бога? Но мы видѣли, что вѣрнѣйшій путь къ сему познанію одинъ: это любовь къ Богу и ближнему. Послѣ сего, какъ блаженъ тотъ изъ насъ, кто идетъ къ Богопознанію симъ *царскимъ* путемъ, и, напротивъ, какъ несчастенъ тотъ, для кого, при всемъ его стремленіи къ Богопознанію, сей путь остается совершенно незнакомымъ! Онъ не достигнетъ цѣли своихъ стремленій; всѣ его

познанія о Богѣ будутъ не тверды, сухи, безжизненны, будутъ даже болѣе тяготить и крушить его духъ, нежели доставлять ему услажденіе и успокоеніе. Если онъ желаетъ освободиться отъ сего мучительнаго положенія, то да употребить всѣ усилія, чтобы какъ можно скорѣе вступить на путь любви къ Богу и ближнему, и потомъ неуклонно идти симъ путемъ въ слѣдъ за убажжаемымъ нынѣ св. ученикомъ любви—**Іоанномъ Богословомъ**. Да возлюбитъ онъ Господа Бога *всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душою своею, и всею мыслію своею*; да возлюбитъ и ближняго своего *яко себе самаго* (Мѡ. 22, 33—36),—*возлюбитъ не словомъ только, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною*. (1 Іоан. 3, 18). Ибо *только любяи Бога и ближняго истинно знаетъ Бога. А не любяи не позна Бога, яко Богъ любви есть*. Аминь.

Свящ. *Дим. Рождественскій*.

РУССКІЯ МОНАХИНИ ИЗЪ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАГО И ЦАРСКАГО РОДА.

Первымъ по времени основанія *женскимъ* монастыремъ въ Россіи считается *Ирининскій*, построенный въ Кіевѣ вмѣстѣ съ мужескимъ *Георгіевскимъ* монастыремъ, въ княженіе Великого Князя *Ярослава* (въ крещеніи *Георгія*) Владиміровича. А первой на Руси монахиней изъ великокняжескаго рода, по времени постриженія, слѣдуетъ признать *Ирину*, бывшую супругу *Ярослава*. Подъ конецъ своей жизни она приняла монашеское постриженіе, подъ именемъ *Анны* и поселилась въ названномъ ея прежнимъ именемъ—*Ирининскомъ* монастырѣ.

Есть впрочемъ преданіе, записанное въ Тверской лѣтописи, хранящейся въ Императорской публичной библіотекѣ, что первой у насъ монахиней изъ рода великокняжескаго была супруга равноапостольнаго Князя Владиміра *Рогнѣда*, извѣстная своей трагической участью. Принявъ св. крещеніе и женившись на Греческой Княжнѣ, Владиміръ дозволилъ *Рогнѣдѣ* вступить въ супружество съ кѣмъ либо изъ его дружины; но она отрѣчала ему на это съ полнымъ достоинствомъ: „Бывъ царицей не хочу быть рабой; ты отступилъ отъ идольскія лести, хочу и я послѣдовать Христу“. Вскорѣ за симъ она постриглась и названа *Анастасією*; неизвѣстно только, гдѣ она спасалась, вѣроятно въ *Полоцкѣ*, гдѣ увидимъ и другихъ монахинь Княжескаго происхожденія.

Другой *женскій* монастырь устроенъ въ Кіевѣ великимъ Княземъ Всеволодомъ I, для дочери своей дѣвицы *Анны* или *Янки*. Монастырь названъ *Андреев-*

скимъ, въ честь св. Апостола *Андрея*, водрузившаго на горахъ Кіевскихъ первый крестъ, какъ гласить древнее преданіе. Отказавшись отъ замужества и съ юныхъ лѣтъ поступивъ въ монастырь, Княжна *Анна* явила тѣмъ образъ истинной монахини, невѣсты Христовой. По свидѣтельству лѣтописи, она „собрала около себя много монахинь и устроила въ монастырѣ школу для обученія дѣвицъ грамотѣ“. Вотъ первое Русское училище для дѣвицъ, явившееся у насъ почти за тысячу лѣтъ въ монастырѣ (въ 1086 году)!

Въ *Полоцкѣ* усматривается по лѣтописи монахиня въ лицѣ бывшей супруги Князя *Романа* Всеславича, неизвѣстная по имени. Къ ней ушла въ монастырь извѣстная дочь Полоцкаго Князя *Георгія Предслава*, названная при постриженіи *Евфросинією*. Занимаясь списываніемъ церковныхъ книгъ, она съ дозволенія мѣстнаго Епископа прожила немало времени въ голубцѣ при соборной Софійской церкви. Послѣ она устроила свой собственный монастырь во имя св. Спаса. Въ этотъ монастырь, созданный и управляемый *Евфросинією*, поступили двѣ ея сестры—родная и двоюродная и двѣ племянницы. По примѣру своихъ современниковъ, любившихъ посѣщать святыя мѣста въ Царьградѣ и Іерусалимѣ, *Евфросинія* отправилась на востокъ, была въ Іерусалимѣ и на Іорданѣ; тамъ—въ одномъ изъ монастырей она скончалась въ 1173 году. Святыя мощи ея, перенесенныя въ Кіевъ, почиваютъ донинѣ и чествуются въ дальней пещерѣ Кіевопечерской Лавры. Часть мощей въ прошломъ году перенесена въ *Полоцкѣ*.

Съ возвышеніемъ города *Владимира* на Клязмѣ при *Андрѣ* Боголюбскомъ и *Всеволодѣ* III, появились

и здѣсь женскіе монастыри. Въ женскомъ монастырѣ *Успенскомъ*, основанномъ супругою *Всеволода III Марію*, видимъ постриженіе этой набожной и всѣми любимой Княгини. Въ лѣтописи объ этомъ повѣствуется такъ: „постриглась великая Княгиня (*Марія*) въ монашескій чинъ, въ монастырѣ св. Богородицы (*Успенскомъ*), который сама построила; проводилъ ее до монастыря самъ великій Князь *Всеволодъ* со многими слезами, сынъ ея *Юрій* и дочь *Верхуслава*, жена *Ростислава* Рюриковича, которая пріѣзжала тогда къ отцу и матери; былъ тутъ Епископъ *Іоаннъ*, духовникъ ея игумень *Симонъ* и другіе игумены и чернецы всѣ, и бояре всѣ и боярыни, и чернецы изъ всѣхъ монастырей, и горожане всѣ проводили ее со слезами многими до монастыря; потому что была до всѣхъ очень добра“.

Въ *Муромѣ* приняла постриженіе и названа *Евфросиніею* Княгиня *Θесронія*, супруга Муромскаго Князя *Петра*, также постригшагося въ монахи съ именемъ *Давида*. Замѣчательно, что эти набожные супруги, вмѣстѣ постригшіеся въ монашество, вмѣстѣ и скончались въ 1228 году и вмѣстѣ—въ одномъ гробѣ положены въ землѣ. Святая память ихъ, по опредѣленію собора 1547 года, совершается 25 іюня.

Въ *Суздальскомъ* женскомъ монастырѣ, называемомъ *Ризположенскимъ*, скончалась 25 сентября 1250 года великая подвижница *Евфросинія*, дочь Черниговскаго Князя *Михаила* Всеволодовича. Она прибыла въ *Суздаль* невѣстою Суздальскаго Князя *Миня*; но не заставъ его въ живыхъ, рѣшилась поступить въ монастырь, не желая отдавать своего сердца другому и, по примѣру святой *Макрины*, сестры св. *Василія*

великаго, твердо вѣруя, что „ея женихъ живъ и находится только въ отлучкѣ до опредѣленнаго времени“. Мощи святой *Евфросиніи* обрѣтены въ 1699 году; святая память ея совершается церковію 25 сентября.

Въ Москвѣ, гдѣ возникло въ 14 вѣкѣ много мужескихъ монастырей, а во главѣ всѣхъ ихъ стала обитель преподобнаго *Сергія*, для женскихъ монастырей главой послужилъ *Вознесенскій* монастырь, основанный въ кремлѣ супругою великаго Князя, славнаго побѣдителя Мамаевыхъ полчищъ, *Димитрія* Донскаго, по имени *Евдокію*. И въ мѣрѣ *Евдокія* вела строгую жизнь подвижницы; но скрывала свое благочестіе подъ наружной привязанностію къ міру, такъ что молва людская, на этотъ счетъ весьма подозрительная, по преобладающей ли слабости, или по рѣдкости нравственной чистоты, начала ставить подъ сомнѣніе даже ея цѣломудріе. Тогда искренняя и чистая въ душѣ подвижница, для успокоенія своихъ дѣтей отъ людскихъ сплетней показала имъ свои вериги и свое изможденное тѣло и потомъ постриглась въ своемъ монастырѣ, съ наименованіемъ *Евфросинію*, — имя, прославленное подвижницами: *Полоцкою, Муромскою и Суздальскою*! Съ тѣхъ поръ *Вознесенскій* монастырь, мѣсто живаго погребенія *Евфросиніи*, — такъ считается монашеское постриженіе, — сдѣлалось усыпальницею Московскихъ Княгинь и Царицъ, въ томъ числѣ и святой *Евфросиніи*, скончавшейся 7 іюля 1407 года. День ея кончины принять для церковнаго прославленія ея святой памяти.

Другой, не менѣе знаменитый изъ женскихъ монастырей въ Москвѣ, именуемый „Новодѣвичій“, въ отличіе отъ *Вознесенскаго* стародѣвичьяго, основанъ

великимъ Княземъ *Василіемъ* Іоанновичемъ въ 1514 г., въ благодарную память присоединенія *Смоленска* къ Москвѣ отъ Литвы. Сюда удалилась отъ свѣта и отъ Царской власти супруга Царя *Феодора* Іоанновна *Прина* и здѣсь на 9 день послѣ кончины своего мужа, послѣдовавшей 7 января 1598 года, постриглась подъ именемъ *Александры*. Въ стѣнахъ Новодѣвичьяго монастыря въ это же самое время находилась другая постриженница изъ Княжескаго рода, именно дочь Владиміра Андреевича *Марѳа*, бывшая въ замужествѣ за Шведскимъ принцемъ *Магнусомъ*.

Не за долго до возшествія на всероссійскій престоль родоначальника нынѣ царствующей у насъ династїи, *Михаила* Феодоровича Романова, въ *Вознесенскомъ* дѣвичьемъ монастырѣ совершилось монашеское постриженіе „великой старицы“ *Марѳы* Іоанновны матери Царя.

Изъ дочерей Царя *Михаила* Феодоровича приняла схиму или „великое постриженіе“ монашеское *Аноиса* Михайловна, которая потому называется не инокиней, а схимонахиней.

Примѣч. Были въ Россіи и *невольныя* постриженницы изъ Царскаго рода, таковы: *Софія* Алексѣевна, сестра Императора Петра великаго и *Евдокія* Феодоровна Лопухина, первая его супруга. Къ нимъ же—можно причислить несчастную *Ксенію* Борисовну Годунову и жалкую *Соломоню*, супругу Вол. Кн. *Василія* Іоанновича, которую за неплодство постригли въ монашество подъ именемъ *Софіи* въ ноябрѣ 1525 года въ *Рождественскомъ* дѣвичьемъ монастырѣ и потомъ отправили въ *Суздальскій* Повровскій.

Архимандритъ *Іосифъ*.

Дихвинскій Добрый монастырь.

26 октября 1871 г.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Разрѣшеніе недоумпый священника относительно незаконныхъ сожителствъ. Одинъ изъ священниковъ обратился къ редакціи (*) съ такимъ вопросомъ: «Должно ли допускать къ св. причащенію живущихъ вѣсколько лѣтъ съ наложницами, равно и сихъ послѣднихъ, не желающихъ вступитъ въ бракъ законный, не смотря на увѣщанія, которыхъ подобныя люди не хотятъ почасту выслушивать? А таковыхъ есобъ въ моемъ приходѣ, къ прискорбію, три пары. Я допускаю ихъ къ сему величайшему таинству съ тяжкимъ приискорбіемъ и угѣщеніемъ своей совѣсти.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается въ «Извѣстія Учительномъ», находящемся при служебникѣ. Тамъ прямо сказано, что не должно допускать къ таинству св. причащенія явныхъ грѣшниковъ», какъ недостойныхъ, а въ числѣ явныхъ грѣшниковъ поименованы: «наложницѣ имѣющіе и самыя тѣя наложницы», и строго внушается, что сіе іерею вѣдати подобаетъ». Правда, Духовный Регламентъ запрещаетъ приходскому пастырю буквально слѣдовать древнимъ правиламъ касательно эпитиміи и надолго оглучать грѣшниковъ отъ св. причащенія. Но это постановленіе регламента касается тѣхъ грѣшниковъ, которыхъ грѣхи не явы и не производятъ соблазна въ Церкви, притомъ такихъ, которые на исповѣди выражаютъ раскаяніе въ своихъ грѣхахъ и не показываютъ упорства оставаться при нихъ постоянно; такиъ же грѣшниковъ, которыхъ грѣхи извѣстны всему приходу, и о которыхъ всякій знаетъ, что они не намѣрены оставлять этихъ грѣховъ, постановленіе это вовсе не касается. Такие грѣшники, какъ явно пренебрегающіе властію церковною, должны подлежать всей строгости суда церковнаго. Они тоже должны быть по отношенію къ Церкви, какъ сказалъ Спаситель, что «язычникъ и мытарь». Иначе какое же будетъ различіе между покорными сынами Церкви, свято сохраниющими ея уставы и повинующимися гласу своего пастыря, и тѣми, которые эти уставы имѣняютъ ни во что и увѣщаній своего пастыря вовсе не хотятъ слушать? Какой былъ бы соблазнъ для сыновъ Церкви, со страхомъ приступающихъ къ святѣйшему таинству, когда, на ряду съ ними, стали бы допускаться явные и нераскаянные грѣшники? Чѣмъ оградитъ пастырь святость таинства брака, если онъ, такъ сказать предъ лицомъ самаго Христа, станетъ давать одинаковыя права, на ряду съ законными и честными супругами, лицамъ безпутно живущимъ и презирающимъ бракъ?

(*) Руковод. для сельск. Пастыр.

И когда особенно можетъ быть вредно такое безразличіе, какъ не въ нынѣшнія времена, когда такъ много приносится къ намъ съ запада идей, противныхъ православному ученію о бракѣ?!

Мы не думаемъ, чтобы все это было не извѣстно досто-
почтенному и искренно преданному дѣлу своего служенія о. іерееу
предложившему редакціи поставленный выше вопросъ; напротивъ
мы убѣждены, что ему совершенно извѣстно правило, заклю-
чающееся въ «Извѣстіи Учительномъ», и вся важность наруше-
нія этого правила. Онъ рѣшается допускать къ святѣйшему
таинству упомянутыхъ имъ лицъ «съ крайнимъ прискорбіемъ и
утѣсненіемъ своей совѣсти». — Можетъ быть эти лица предста-
вляютъ пастырю въ такихъ обстоятельствахъ, по которымъ
трудно отнести ихъ къ категоріи явныхъ грѣшниковъ, по недо-
статочности положительныхъ юридическихъ доказательствъ въ
глазахъ цѣлаго прихода, что они имѣютъ незаконныя сожителъ-
ства. Можетъ случиться, что хотя молва народная громко
свидѣтельствуетъ о такомъ сожителствѣ, но если дѣло повести
судебнымъ порядкомъ, не найдется ни одного доказательства,
которое подтверждало бы справедливость этой молвы. Стало
быть, судъ священника надъ такими лицами исключительно
будетъ основываться на томъ признаніи, какое будетъ сдѣлано
ему при исповѣди. И священникъ своимъ судомъ, т. е. отлу-
ченіемъ этихъ лицъ отъ причащенія, только будетъ подтверж-
дать народную молву, слѣдовательно поступокъ не явный
самъ сдѣлаетъ явнымъ предъ всѣмъ народомъ. Въ такомъ
случаѣ дѣйствительно священникъ можетъ придти въ затрудне-
ніе и опасаться обвиненія въ томъ, что онъ открыто ему
на исповѣди дѣлаетъ всѣмъ извѣстнымъ. Если въ самомъ дѣлѣ
пастырь имѣетъ дѣло съ такими грѣшниками, то долгомъ счита-
емъ замѣтить, что его положеніе въ такихъ случаяхъ не
есть вовсе безысходное. Въ «Ставленной Грамматѣ» священ-
ника дано ему ясное руководство на тѣ случаи, когда онъ въ
своей пастырской практикѣ бываетъ поставленъ въ недоумѣніе
и затрудненіе. Въ этихъ случаяхъ онъ обязанъ отдавать дѣло
на судъ своего Епископа. Въ частности, относительно исповѣди,
въ «Ставленной Грамматѣ» сказано, что «ващія вины онъ
(священникъ) долженъ намъ (т. е. епископу) представляти». Ка-
кая же еще ващяя вина можетъ быть, какъ не эта, когда
лица, принадлежащія къ его приходу, живутъ въ преступной
связи между собою, не обращаютъ никакого вниманія на увѣща-
нія своего пастыря и подаютъ своимъ поведеніемъ соблазнъ
прочимъ прихожанамъ, хотя нельзя представить прамыхъ удѣлъ
ихъ преступнаго поведенія?

Итакъ, если пастырь не видитъ никакой надежды исправити согрѣшающихъ, то онъ долженъ предать это дѣло на судъ своему архипастырю, или просити его наставленія, какъ ему поступать съ такими лицами.

(Руков. для сельск. Паст.)

Должно ли пастырю церкви допускать въ своемъ приходѣ употребленіе заговоровъ и безразлично относиться къ употребляемымъ его прихожанами отговорамъ? Въ редакцію Орловскихъ Епарх. вѣдомостей послѣдовало отъ одного сельскаго священника такое заявленіе: „Приходится иногда намъ, священникамъ, при личномъ свиданіи заводить бесѣды о существованіи въ приходѣ нашихъ знахарей и знахарокъ съ различными отговорами, и нужно откровенно признаться, что въ результатѣ всѣхъ сужденій нашихъ о возможности или невозможности допустить ихъ практику въ приходѣ, а главное разрѣшать или не разрѣшать ихъ, когда они отеряваютъ намъ свое знаніе на исповѣди, выходить или *нельзя*—х, по неимѣнію указанія на сіе въ *номоканонѣ*, или *положительное*—можно; ибо отговаривающій можетъ иногда помочь, а или даже и помогать въ домохозяйствѣ своему духовному отцу. Не позволяя себѣ въ столь важномъ дѣлѣ относительно религіи держаться, съ одной стороны, неосмысленнаго безразличія, а съ другой—пагубной поблажки, зная, что терпимость публичнаго соблазна есть послѣдній признакъ нравственнаго растлѣнія цѣлаго общества и что размноженіе вышеозначенныхъ практиковъ поведетъ къ тому, что со временемъ народъ нашъ забудетъ о существенномъ и необходимомъ въ дѣлѣ вѣры, покоряѣше просимъ Редакцію разъяснить намъ о семъ предметѣ. Что же касается до меня, то я не позволяю въ своемъ приходѣ отговоры потому, что они ложны и даже богохульны.“

На это заявленіе она редакція отвѣтила между прочимъ слѣдующее: „Съ научной точки зрѣнія, заговоры, по видимому не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго христіанству. Дѣйствіе заговоровъ на болящихъ, по объясненію науки, совершается естественною силою, находящеюся въ каждомъ человѣкѣ, только въ одномъ болѣе развитую, въ другомъ—менѣе. Такая сила у естествоиспытателей называется магнитною или магнетизмомъ. Магнитная сила, какъ необходимый элементъ человѣческаго организма, можетъ производить свои дѣйствія на другихъ чрезъ руки и глаза, но она можетъ дѣйствовать и чрезъ слово. Вотъ что говорить объ этомъ предметѣ одинъ отечественный нашъ

физіологъ и психологъ (*) . Изъ тѣлесныхъ членовъ самый естественный органъ магнитизированія есть *рука*. Почему, руководимый инстинктомъ, человекъ искони употребляетъ ее въ орудіе врачеванія: такъ страждущій, какъ будто тѣмъ надѣясь облегчить боль, прилагаетъ руку къ больному мѣсту. Мѣсто руки заступаетъ иногда *глазъ*, который соединяетъ въ себѣ и способность ощущенія, какъ рука. Глазъ есть, такъ сказать, самый разрѣшавшійся нервъ или самая нервная сила, потому—онъ всегда—вмѣститель души. Отсюда, взоръ всегда имѣлъ силу магически дѣйствовать на другихъ. Такъ силою взора мы нынѣ укрощаютъ разъяренныхъ животныхъ; повелѣваютъ имъ, грозятъ или ласкаютъ ихъ. Подобнымъ образомъ иногда чужой взоръ другаго, принятый нами отверстымъ окомъ, возмущаетъ душу до самой глубины; силою взора можно даже проходящаго по улицѣ человека заставить оглянуться. Третій органъ магнитизированія есть *слово*. Органъ слова есть связь упругихъ хрящей, которая, съ одной стороны, принимаетъ въ себя множество нервовъ, дабы имѣть силу для выраженія всѣхъ душевныхъ движеній, а съ другой—непосредственно соприкасается съ воздухомъ, чтобы передавать ихъ въ звуки слушателю. Посему чрезъ голосъ нервная сила еще непосредственнѣе, чѣмъ чрезъ другіе органы, переходитъ на предметъ. Тѣмъ могущественнѣе слово должно дѣйствовать, когда душа вложить въ него свою силу, напр. силу вниманія, воодушевленія: здѣсь слово дѣйствуетъ на слушателя *психически*, самою силою души; отсюда-то изъясняется, почему слово любви, вѣгивства, наставленія, гораздо могущественнѣе, нежели слово писанное,—и то какою силою заклинаютъ змѣй и свирѣпыхъ животныхъ, заговариваютъ болѣзни и проч. Итакъ если въ заговорахъ дѣйствуетъ ни болѣе, ни менѣе какъ магнитная сила, находящаяся въ человѣческомъ организмѣ; то употребленіе заговоровъ, по видимому, можетъ быть допускаемо священникомъ въ его приходѣ. Ибо заговоры въ семъ смыслѣ суть такія же врачества, какъ напр. травы, корни, или извлеченные изъ нихъ химическіе растворы. Но, между тѣмъ, съ христіанской точки зрѣнія, заговоры суть такія дѣйствія, которыя запрещаются христіанскимъ вѣроученіемъ и христіанскимъ закономъ. Въ православномъ исповѣданіи вѣры Каѳолической и Апостольской

(*) Бывшій профессоръ Кіевской Д. Академіи Архимандритъ Теофанъ Авсенева. См. сборникъ изъ лекцій бывшихъ профессоровъ Кіевской Д. Академіи, издав. академіею по случаю пятидесятилѣтняго юбилея ея. Стр. 189 и 190.

Церква Восточноя въ 51 вопросѣ о томъ, кто грѣшитъ противъ первой заповѣди и какииъ образомъ, между прочимъ, говорится: „грѣшатъ противъ этой заповѣди и тѣ, которые прилѣпляются къ суевѣрнымъ обычаямъ и имъ вѣрятъ, равно и тѣ, которые въ болѣзняхъ пользуются нашептыванемъ старухъ и другихъ суевѣрій держатся.“ Итакъ заговоры, по ученію Православной церкви, почитаются грѣхомъ потому, что они принадлежатъ къ суевѣрнымъ обычаямъ, или, — что въ нихъ высказывается народное суевѣріе. —

И дѣйствительно, заговоры относятся къ суевѣрнымъ обычаямъ. Отличительный признакъ суевѣрія тотъ, что оно видитъ таинственную связь между самими разнородными существами и безъ всякаго изслѣдованія приписываетъ имъ чудныя свойства и дѣйствія. Иначе сказать, суевѣрный, не имѣя истиннаго понятія или утративъ таковое понятіе о первоначальной основѣ всякаго бытія и о правильномъ отношеніи другъ къ другу многочисленныхъ и разнообразныхъ предметовъ міроваго бытія, невольно приходитъ къ такому заключенію, что тѣ или другія явленія міровой жизни зависятъ не отъ верховной причины всего существующаго, но условливаются взаимодѣйствіемъ существъ и предметовъ одинъ на другаго, и что влѣдствіе такого взаимодѣйствія они производятъ другъ на друга чудесныя вліянія. Такъ напримѣръ: Какое отношеніе между человѣкомъ и птицами? Но суевѣрный невольно задумывается, когда увидитъ въ своемъ жилищѣ нечаянно залетѣвшаго воробья, или услышитъ надъ собою крикъ ворона или сына. И мало ли другихъ примѣровъ въ жизни простаго народа, которые могутъ свидѣтельствовать о такихъ или подобныхъ суевѣрныхъ его убѣжденіяхъ? Остается теперь указать, какую таинственную связь и между какими разнородными существами предполагаетъ суевѣріе народное въ заговорахъ или отговорахъ? — При употребленіи заговоровъ представляются нашимъ взорамъ два существа, — одно, — произносящее тотъ или другой заговоръ, а другое, испытывающее на себѣ дѣйствіе этихъ заговоровъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и приближающій къ заговору, и произносящій отговоры дѣйствуютъ такъ потому, что вѣрятъ въ какое-то таинственное общеніе между тѣми, кто заговариваетъ, и тѣми, надъ кѣми производится заговоръ, каковое общеніе и можетъ производить благодѣтельное вліяніе на исцѣленіе болѣзни. Ибо и заговаривающій не употребилъ бы заговора, еслибы не вѣрилъ въ благодѣтельное вліяніе его на болящихъ: не прибѣгъ бы къ заговору и тотъ, кто не признавалъ бы силы и дѣйствія отговоровъ. Но что собственно составляетъ основу и причину таинственнаго общенія между зна-

хараяи или знахарками и тѣми существами, надъ которыми произносятся отговоры?—По объясненію науки, причина таинственнаго общенія между знахаремъ и его пациентомъ скрывается въ прирожденной человѣку магнитной силѣ, которая дѣйствуетъ на больного чрезъ слово; но простой народъ, не постигая причины дѣйствія заговоровъ, предполагаетъ въ заговаривающихъ лицахъ какое то особенное знаніе, или даже общеніе ихъ съ невидимыми существами, отъ котораго и получаютъ такую силу заговора. Итакъ заговоры принадлежатъ къ суевѣрнымъ обычаямъ потому, что силу этихъ заговоровъ простой народъ приписываетъ какому-то особенному знанію или даже какой-то невидимой силѣ, тогда какъ въ нихъ дѣйствуетъ естественная сила животнаго магнетизма.

Заговоры должны быть отнесены къ суевѣрнымъ обычаямъ еще и потому, что они суть остатки языческой старины и въ основѣ своей заключаютъ языческія повѣрья, хотя въ нихъ и встрѣчаются имена христіанскія. Такъ напримѣръ въ заговорѣ отъ укушенія ужа (***) только въ началѣ воспоминается объ истинномъ Богѣ, остальные же рѣчи этого заговора переполнены одними языческими суевѣрїями. Ужи, ящерики, лягушки представляются здѣсь произведенїями нечистаго и лукаваго духа. Отнятіе драгоцѣннаго камня у причинившаго укушеніе ужа, если онъ не вынетъ своего жала, весьма живо напоминаетъ преданіе языческой старины озмѣъ Горыничѣ, который будто бы живетъ въ пещерѣ и тамъ стережетъ драгоцѣнные металлы. Прилично ли христіанину раздѣлять съ язычниками подобнаго вѣрованія о происхожденіи ужей, ящерицъ и лягушекъ и о стереженіи озмѣемъ Горыничемъ драгоцѣнныхъ металловъ?—

Итакъ, если заговоры суть грѣхи суевѣрїя; то, очевидно, пастыръ церкви никакъ не долженъ дозволить употребленіе ихъ въ своемъ приходѣ. Простолюдины не понимаютъ грѣхов-

(**) Заговоръ этотъ произносится такъ: «Пойду рабъ Божій Мъ ко Господу Богу, спрошу у Господа Бога,—отъ чего зачинаются ужи, ужаки, ящерики и лягушки?—Господь говоритъ своими устами: зачинаются отъ нечистаго духа, отъ лукаваго. Ужь ужище, ужь ужище, ужь ужище! Вынимай ужинное жало изъ тѣла, а ежели ты не вынешь ужиннаго жала изъ тѣла, отниму у тебя и землю и воду и тотъ драгоцѣнный камень, чѣмъ ты питаешься, и взведу тебя на дивину траву (медуницу, которой ужь боится и бѣжитъ прочь отъ ней). Какъ не проходить младенецъ сквозь темя, не пройди ужинное жало сквозь тѣло».

ности, заговоровъ и потому употребляютъ ихъ и прибѣгаютъ къ нимъ. Пастырю церкви настоятъ нужда объяснить имъ, какой грѣхъ въ заговорахъ, и чрезъ то отклонить отъ употребленія ихъ. Заговоры относятся къ суевѣрію потому, что, во —первыхъ, простолюдины подозрѣваютъ въ нихъ или какое-то особенное знаніе или дѣйствіе какой-то темной, нечистой силы, тогда какъ, по указанію науки, въ нихъ дѣйствуетъ естественная сила животнаго магнетизма. Посему пастырь церкви прежде всего обязанъ изгладить въ головѣ простолюдина неправильное представленіе о силѣ, дѣйствующей въ заговорахъ. Заговоры составляютъ суевѣріе, потому во вторыхъ, что въ самомъ содержаніи ихъ истины христіанскія перемѣшаны съ языческими вѣрованіями. Посему пастырю церкви нужно, во вторыхъ уяснить простолюдину, насколько грѣшно, хотя и безъ признанія, повторять въ жизни своей языческія вѣрованія. Въ формулахъ заговоровъ не мало высказывается языческихъ суевѣрій и предразсудковъ; посему безразлично относиться пастырю церкви къ существующимъ въ простомъ народѣ заговорамъ не значить ли дѣйствовать въ ущербъ христіанству?— Христіанская вѣра, по ученію слова Божія, подобна сѣмени, которое сѣется въ умахъ и сердцахъ человѣческихъ. Но можетъ ли принести обильный плодъ и обыкновенное сѣмя, если не будетъ надлежащимъ образомъ воздѣлана и очищена отъ сорныхъ травъ та нива, на которой оно сѣется?—Такъ не принесетъ плода и сѣмя слова Христова, если въ умахъ и сердцахъ людей на будутъ истреблены тернія языческихъ заблужденій.

По вышеупомянутому заявленію сельскаго священника выходитъ будто, за неизвѣстемъ указанія на сіе въ номоканонѣ, остается неизвѣстнымъ для священника—разрѣшать или не разрѣшать тѣхъ, которые открываютъ на исповѣди, что они или знаютъ и употребляютъ заговоры, или—что они прибѣгали къ заговорамъ.—Но такое заявленіе не справедливо. На сей случай существуютъ въ некоторыхъ церковныхъ постановленіяхъ, указывающія какому духовному суду подлежатъ тѣ, которые знаютъ нашептыванія или заговоры и которые пользуются этими заговорами. Именно, въ 61 правилѣ шестаго всененскаго Константинопольскаго собора сказано: «предающіеся волшебникамъ (то есть, гадающимъ о судьбѣ, или такъ именуемымъ стопачальникамъ, то есть, старѣйшимъ волхвамъ), или другимъ подобнымъ, дабы узнати отъ нихъ что восхотятъ имъ открыти, согласно съ прежними отеческими о нихъ постановленіями, да подлежатъ правилу шестидѣятія апостоліи. Той же апостоліи надлежитъ подваргати и тѣхъ, которые водятъ медвѣдицъ, или иныхъ

животныхъ, на носѣшище или на вредъ простѣйшихъ и, соединяя обманъ съ безуміемъ, произносятъ гаданія о счасти, о судьбѣ, о родословіи и множествѣ другихъ подобныхъ толковъ равно и такъ именуемыхъ облакогонителей, *обаятелей* (то есть, обманщиковъ), дѣлателей предохранительныхъ талисмановъ и колдуновъ. Закоснѣвающихъ же въ семъ, и не отвращающихся и не убѣгающихъ отъ таковыхъ пагубныхъ и языческихъ вымысловъ, опредѣляемъ совѣмъ извергати изъ церкви, какъ и священныя правила повелѣваютъ. Ибо кое общеніе свѣту ко тьмѣ, яко же глаголетъ Апостолъ; или кое словеніе церкви Божіей со идолы; или каз часть вѣрному съ невѣрнымъ и кое же согласіе Христа съ велиаромъ“ (2 кор. 6. 14. 15. 16)! Хотя въ семъ правилѣ вселенскаго собора и нѣтъ прямого указанія на употребляющихъ заговоры и пользующихся ими; но наименованіе *обаятелей* въ числѣ лицъ, подлежащихъ опредѣленной въ семъ правилѣ эпитиміи, не можетъ не служить руководственнымъ постановленіемъ для пастыря церкви въ дѣлѣ духовнаго суда надъ совѣстію знахарей съ ихъ нашептываніями и пользующихся ихъ заговорами. И дѣйствительно, знахари и знахарки съ ихъ нашептываніями и заговорами суть тоже, что и обманщики. Ибо знахари обманываютъ себя, полагаясь слишкомъ много на свое знаніе; обманываютъ и тѣхъ, которые прибѣгаютъ къ нимъ за помощію, располагая ихъ къ полному довѣрію тому, чему не слѣдуетъ вѣрить.—И въ 21 правилѣ номоканона при тревникѣ напечатано: Матѳеи же въ первой главѣ, М., стихѣи глаголетъ: «яко иже медвѣди, и иныя звѣри за ругалища на вредъ простѣйшихъ влекутъ, или облаки разгоняютъ, или подаютъ хранительная, ихъ щастіе и родословіе вѣрують, яко овъ убо въ день благъ, овъ же въ золь родися, или иѣтнословіе, или опасанія, сирѣчь, конуры, и шолки на главу свою и на выю возлагають, яко недуги отгонили, и уроки бусловити, или змія обносятъ въ поздрѣхъ, или на очи, или на уста своя привлагають сихъ кожицы, яко за здравіе иѣгдѣ нещущо: или усерязи въ великій четвертоѣ своимъ дѣтемъ творять, или Давидскія псалмы, и имена мученическая поминающе, на выю си вѣшаютъ, или въ воспоминаніе страстей Христовыхъ, въ пятоѣ великій, узолцы себѣ по числу Евангелій вяжутъ: или характеры, или хартію, содержащую молитву на жита, или бабы призывають, на главоболнныя, и сплныны или болзны и недуги превязанія творятъ и ужа, призывающе благотворныя бѣсы въ помощъ и здравіе имъ: или звѣремъ, и мужу, и женѣ привязанія изволяютъ, или духа пытлива имущымъ вѣрують, иже отъ бѣсовъ навикающе предгла-

голютъ будущая, или бобу бѣруще, или иво волшебство, вознѣщаютъ изгибшее: или чарованіе за нау вѣкую немощь и забурю чаруютъ, или иво что отъ сицевыхъ беззаконныхъ притецающе: шестоуліемъ да запретатся, сирѣчь шесть лѣтъ да не причастятся.“—Тутъ уже опредѣленіе указывается, какой епитиміи подлежать тѣ, которые *призываютъ бабы*, или приглашаютъ знахарокъ въ различныхъ случаяхъ болѣзни. И правило это тѣмъ большимъ руководственнымъ началомъ должно служить для пастыря церкви въ дѣлѣ духовнаго его суда надъ знахарями или знахарками и пользующимися ихъ отговорами, что здѣсь перечислены почти всѣ суевѣрія, которыя существуютъ въ средѣ простаго народа. Итакъ, пусть пастырь церкви съ благоразуміемъ руководствуется сими церковными правилами, когда ему на исповѣди открываетъ кто либо изъ его прихожанъ что или онъ самъ заговаривалъ, или пользовался заговорами.“

(Извлеч. изъ Орлов. Епарх. Вид.)

Кончина и погребеніе Пресвященнаго Теофилакта. Въ Вечерней газетѣ отъ 25 сего мая сообщаютъ: „11 мая скончался въ Ставрополѣ послѣ продолжительной болѣзни пресвященный Теофилактъ, Епископъ кавказскій и екатеринодарскій. Пресвященный уже давно страдалъ чахоткою; только умѣренная жизнь спасала его. 15 мая пресвященный преданъ погребенію.“

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія смоленской духовной семинаріи. Открывшаяся въ смоленской семинаріи вакансія преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія остается доселѣ незанятою. Правленіе семинаріи дозволяетъ желающимъ занять оную держать установленное испытаніе или предъ собѣтомъ академіи или предъ педагогическимъ собраніемъ ближайшей къ мѣсту жительства ихъ семинаріи.

Отъ правленія тобольской духовной семинаріи. За выбитіемъ по болѣзни и. д. смотрителя яшимскаго училища Ивана Шумилова, должность смотрителя и учителя при училищѣ гочислена вакантною. Желающіе занять оную подать прошенія въ правленіе семинаріи. (Дух. Бес.)

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатано съ разрѣшенія цензуры.

Редакторы: Свящ. Д. Рождественскій.
Свящ. І. Любимовъ.